На правах рукописи

ФЕЛЬДМАН Наталия Борисовна

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ЛЕКСИКИ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Великий Новгород – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Научный руководитель:	**Юдина Наталья Владимировна,** доктор филологических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Закирова Елена Сергеевна,** доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), доцент, профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в сфере гуманитарных и прикладных наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»; **Сидорова Марина Юрьевна,** доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования **«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск)**.

Защита состоится «15» октября 2021 г. в 15.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.168.09 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» по адресу: 173014, Великий Новгород, Антоново, ауд. 1209.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого http://www.novsu.ru, с авторефератом – на сайте https://vak.minobrnauki.gov.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,

кандидат филологических наук, доцент В.И. Макаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию активных процессов в лексике современного русского языка XXI века и представляет собой описание тематической группы лексики атомной отрасли, под которой понимается *объединение слов разных частей речи, связанных общей отнесённостью к атомной промышленности, в которую включены терминологические и лексико-семантические группы.*

Атомная отрасль на настоящий момент является одной из динамично развивающихся отраслей энергетики и промышленности, что сопровождается разработкой новых механизмов, созданием процессов и технологий, требующих наименования, и, соответственно, напрямую связано с собственно языковыми процессами. Кроме того, на примере лексики атомной отрасли можно проследить процесс формирования и развития профессиональной коммуникации как внутри сообщества, так и на уровне «профессионал – непрофессионал», и изучить при этом функционирование профессиональной лексики в различных видах современного дискурса.

Монографического комплексного описания русскоязычной лексики атомной отрасли до настоящего времени не проводилось. В современной отечественной лингвистике была подвергнута описанию только англоязычная терминосистема атомной отрасли, в частности, в диссертационных исследованиях С.С. Будковой (2012), С.В. Пегова (2017) и И.О. Фролова (2019).

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена необходимостью комплексного монографического описания лексики атомной отрасли в русском языке XXI века, а также активными процессами терминообразования и проникновением лексики атомной отрасли из профессионального дискурса, отличающегося закрытостью и узостью употребления, в другие виды дискурса, что приводит к возникновению новых значений, эмоционально окрашенных коннотаций и новых функций у отдельных лексем и групп лексики.

В качестве **объекта** исследования выступает лексика атомной отрасли, тогда как **предметом** исследования в настоящей работе является функционирование лексики атомной отрасли, обладающей определённой структурой, механизмами формирования и закономерностями развития, в профессиональном и других видах дискурса.

Целью настоящего исследования является системное описание тематической группы лексики атомной отрасли, функционирующей в русскоязычном дискурсе XX-XXI вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) определить границы ТГ лексики атомной отрасли, выделить ядерные и периферические системные образования в составе анализируемой тематической группы; 2) показать структуру и иерархические связи терминологических и лексико-семантических групп, объединённых в тематическую группу лексики атомной отрасли; 3) проанализировать продуктивные и непродуктивные модели образования новых лексем, относящихся к атомной отрасли; 4) установить особенности дискурсивного употребления лексики атомной отрасли; 5) систематизировать и описать лексику атомной отрасли в соответствии с её типами.

Теоретическую основу работы составили работы лингвистов, посвящённые системности лексического уровня языка, в том числе труды М.М. Покровского (2019), Н.В. Крушевского (1883), О.С. Ахмановой (2019), Р.А. Будагова (1963), В.В. Виноградова (1977), В.И. Кодухова (1987), Э.В. Кузнецовой (1989), А.А. Уфимцевой (2010), Ф.П. Филина (1982), Д.Н. Шмелёва (2009), Ю.А. Гвоздарёва (2008), О.В. Дубковой (2003), Л.П. Крысина (2007) и др.; изучению терминосистем и специальной лексики, в частности, работы С.В. Гринёва-Гриневича (2008), В.М. Лейчика (2009), В.Ф. Новодрановой (2003; 2008; 2009), С.Д. Шелова (2018) и др.; когнитивно-дискурсивного подхода, отражённого в работах Л.С. Бейлинсон (2009), Е.С. Кубряковой (2004; 2009) и др.; представлений о профессиональной языковой личности, изложенных в исследованиях Е.И. Голованова (2010), Д.В. Дубровской (2012; 2015), С.В. Мыскина (2013; 2014; 2015; 2016), Н.В. Юдиной (2019) и др.

Эмпирическая база исследования представляет собой более 2100 единиц (отдельных лексем и словосочетаний), извлечённых из электронного словаря лексики атомной отрасли на информационном портале «Атомная энергия 2.0» https://www.atomic-energy.ru/cat/keywords, официальных документов и отчётов предприятий «Росатома» за 2010-2020 гг., 14 ГОСТов области «Атомная энергетика», а также более 6000 контекстов из публицистических текстов, художественной, учебной и специальной литературы, научных статей об атомных технологиях.

Общенаучные **методы исследования**, использованные в настоящем исследовании, включают наблюдение, описание, анализ, синтез, индукцию, дедукцию. К лингвистическим методам, применённым в ходе практического анализа языкового материала, относятся интерпретация, сравнение,

классификация различных явлений, наблюдаемых в языке, статистический учёт и контекстуальный анализ, приём сплошной выборки единиц из электронных средств массовой информации, а также метод ассоциативного лингвистического эксперимента. В ассоциативном лингвистическом эксперименте приняли участие 583 информанта в возрасте от 18 до 60 лет.

Научная новизна обусловлена тем, что впервые объектом исследования стала русскоязычная лексика атомной отрасли как комплексная система.

Теоретическая значимость работы состоит в: 1) проведении анализа теории тематических (ТГ) и лексико-семантических групп (ЛСГ) и решении вопроса об определении границ ТГ и отнесения отдельных лексем к той или иной терминологической группе или ЛСГ; 2) определении ключевых характеристик лексики атомной отрасли на тематическом, лексико-семантическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом языковых уровнях и выделении ядерной и периферийной зон; 3) выявлении семантического, синтагматического и лингвокультурологического потенциала, а также новейших тенденций формирования лексического значения вновь возникающих терминов и понятий.

Практическая значимость исследования определена следующими позициями: 1) автором диссертационной работы совместно с научным руководителем, доктором филологических наук, профессором Н.В. Юдиной разработан и издан инвентаризационный толковый словарь «Пойми атомщика. Лексика атомной отрасли: толковый словарь», издательство Кучково поле Музеон, 2021; 2) автором диссертационного исследования разработано приложение «Словарь атомных аббревиатур» для сайта АНО «Информационный центр атомной отрасли», включающее около 250 единиц (https://myatom.ru); 3) результаты проведённого исследования нашли отражение в научно-популярных статьях автора в период с 2017 по 2021 гг. в отраслевых журналах «Вестник атомпрома» и «Атомный эксперт», издаваемых Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», размещённых на ресурсах http://atomvestnik.ru/ и https://atomicexpert.com/; 4) материалы диссертационного исследования могут быть использованы в рамках преподавания лексикологии современного русского языка как в лекционном, так и в научно-практическом форматах, а также в качестве материалов для подготовки спецкурсов и семинаров, охватывающих проблемные вопросы терминологии, специальной и профессиональной лексики, ономастики и процессов динамического развития русского языка XXI века.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В современном русском языке ТГ лексики атомной отрасли выступает как постоянно развивающаяся и пополняющаяся группа. Лексика атомной отрасли подвергается активному влиянию как собственно языковых, так экстралингвистических факторов.

2. Группа терминов и терминологических сочетаний, называющих устройства, механизмы и их части, а также некоторые процессы и явления, непрерывно увеличивается вследствие вхождения в употребление неологизмов, грамматической и семантической «адаптации» иноязычных слов в системе русского языка, а также посредством возникновения новых номинаций (отдельных лексем и композитов), появляющихся в результате словосложения и аббревиации. Ядро ТГ лексики атомной отрасли составляют термины.

3. В периферийной зоне ТГ лексики атомной отрасли функционируют профессионализмы, номенклатурные единицы и онимы. В частности, хрематонимы обладают специфическим значением, в основе которого лежит уникальность объекта и семантическая отнесённость, возникшая в результате трансонимизации. У эргонимов, в свою очередь, может быть выделена новая функция – кодировочная, или криптографическая, ставящая целью сокрытие информации о характере деятельности и местоположении предприятия с целью сохранения секретности.

4. ТГ лексики атомной отрасли состоит из семи выделяемых терминологических областей, в основе которых лежат понятийно-функциональные области, относящиеся к разным сферам деятельности в рамках атомной отрасли: цикл по обеспечению ядерной безопасности; топливный цикл; цикл строительства АЭС; цикл эксплуатации АЭС; цикл энергетического машиностроения, цикл «Производственная система Росатома», объекты атомной отрасли. Каждая из указанных терминологических областей содержит терминологические группы и ЛСГ.

5. На примере функционирования лексики атомной отрасли в профессиональном дискурсе прослеживаются такие основные тенденции развития современного русского языка, как 1) **графическая и орфографическая вариативность**, проявляющаяся в виде функционирования нескольких вариантов написания слов и словосочетаний (ср.: *контаймент – контайнмент – контеймент – контейнмент; МОХ-топливо – МОКС-топливо; ТВЭЛ – твэл*); 2) **изменения на уровне словообразования**, связанные с активными процессами аббревиации и словосложения в связи с обилием многословных терминов и терминологических сочетаний (ср.: *Севморпуть – Северный морской путь, ВВЭР – водо-водяной энергетический реактор; пэл – поглощающий элемент;*

ПАТЭС – плавучая атомная теплоэлектростанция); 3) **изменения на лексическом уровне,** проявляющиеся в значительном числе заимствований разных типов и различной степени освоенности как признака языковой интернационализации и глобализации в изучаемой сфере деятельности (ср.: *компаунд, контейнмент, бридер, бэкенд, витрификация, жёлтый кек (от yellow cake), радиометр*); 4) **изменения на уровне синтаксиса**, выражающиеся в активном образовании многословных словосочетаний с разными типами управления, называющих как уже существующие, так и вновь создаваемые устройства, механизмы, вещества, технологии (ср.: *автоматизированный контроль за делящимися радиоактивными материалами; внутренняя защитная оболочка реактора; обеднённый гексафторид урана; радиоизотопный термоэлектрический генератор и др.*).

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты эмпирических исследований были изложены в виде докладов на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, в том числе: 1) XII научно-практическая конференция международного уровня «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», 2017 г.; 2) Международная научно-практическая конференция «Музыка и слово в современной культуре», 2017 г.; 3) X международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», посвящённая памяти просветителей равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2018 г.; 4) II Всероссийская научно-практическая конференция «В пространстве языка: к 80-летию В.В. Носковой», 2018 г.; 5) XIII Международная научная конференция «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», 2019 г.; 6) круглый стол «Языки, культуры, модальности: интеграция методов когнитивных исследований языка» в Московском государственном лингвистическом университете, 2019 г.

По теме диссертационного исследования опубликовано 12 научных работ, в том числе 6 публикаций в рецензируемых журналах, включённых Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для опубликования научных результатов диссертационных исследований на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения. Список литературы включает 162 наименования, в том числе 24 лексикографических источника и государственных стандарта. Общий объём работы составляет 214 страниц, диссертационное исследование содержит 13 таблиц и 11 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор темы диссертационного сочинения и актуальность исследования; сформулированы основные цели и ряд задач, поставленных в работе; определены объект и предмет изучения; перечислены методы и приёмы, применяемые в исследовании; раскрыта научная новизна; обоснована теоретическая и практическая значимость полученных в ходе анализа результатов; даны сведения об апробации основных результатов диссертации.

В первой главе *«Теоретико-методологические основы изучения атомной лексики в отечественной лингвистике»* представлен теоретический анализ представлений о системных образованиях в лексике в историческом аспекте; определяется место ТГ лексики атомной отрасли в лексической системе языка.

В *параграфе 1* описаны терминологический и дефиниционный аспекты структурирования лексической системы современного русского языка. Рассматриваются и уточняются понятия *тематическая группа, семантическое поле, лексико-семантическая группа, терминологическая группа*, разграничивается определение указанных понятий, а также вводится понятие *терминологическая область – объединение терминологических и лексико-семантических групп внутри тематической группы по понятийно-функциональному признаку*.

В *параграфе 2* представлен анализ феномена языковой личности в контексте профессионального дискурса и формирования профессиональной картины мира. Учёт роли языковой личности позволяет решить ряд вопросов, касающихся системности лексического уровня языка, а именно вопросы об отнесении той или иной лексемы к определённой ТГ, терминологической группе или ЛСГ, а также об определении границ указанных групп в соответствии с критерием «свой – чужой», разграничивающим профессиональную языковую личность, освоившую профессиональную коммуникацию, и личность, не погружённую в коммуникативно-дискурсивную практику определённой сферы деятельности.

В *параграфе 3* определяется место лексики атомной отрасли в русскоязычном профессиональном дискурсе, который выступает ориентировочной основой для профессиональной языковой личности и представляет собой совокупность «оречевлённых» профессиональных знаний

и компетенций. Профессиональные компетенции коммуникантов служат маркером профессиональной границы «свой – чужой», а также обозначают профессиональный статус и служат средством профессиональной самопрезентации.

Специфика профессионального дискурса атомной отрасли заключается в необходимости соблюдения секретности, уникальности и инновационности разрабатываемых устройств и механизмов, влиянии на отношение к атомной энергетике техногенных аварий, бурном развитии технологий на всех этапах существования отрасли, относительной узости функционирования в сочетании с широкой информационной кампанией начала XXI века, знакомящей население с ядерными и радиационными технологиями.

Во **второй главе** ***«Лексика атомной отрасли в современном русском языке: типологический и классификационный подходы»*** тематическая группа лексики атомной отрасли проанализирована как системное объединение с иерархическим типом связи, отражающее, с одной стороны, описание профессиональной картины мира и практику дискурсивного функционирования, с другой стороны, проявляющее общеязыковые закономерности развития лексического уровня языка, затрагивающие морфологический и синтаксический уровни.

В *параграфе 1* представлена тематическая классификация лексем, относящихся к сфере атомной энергетики, отражённая на рисунке 1.

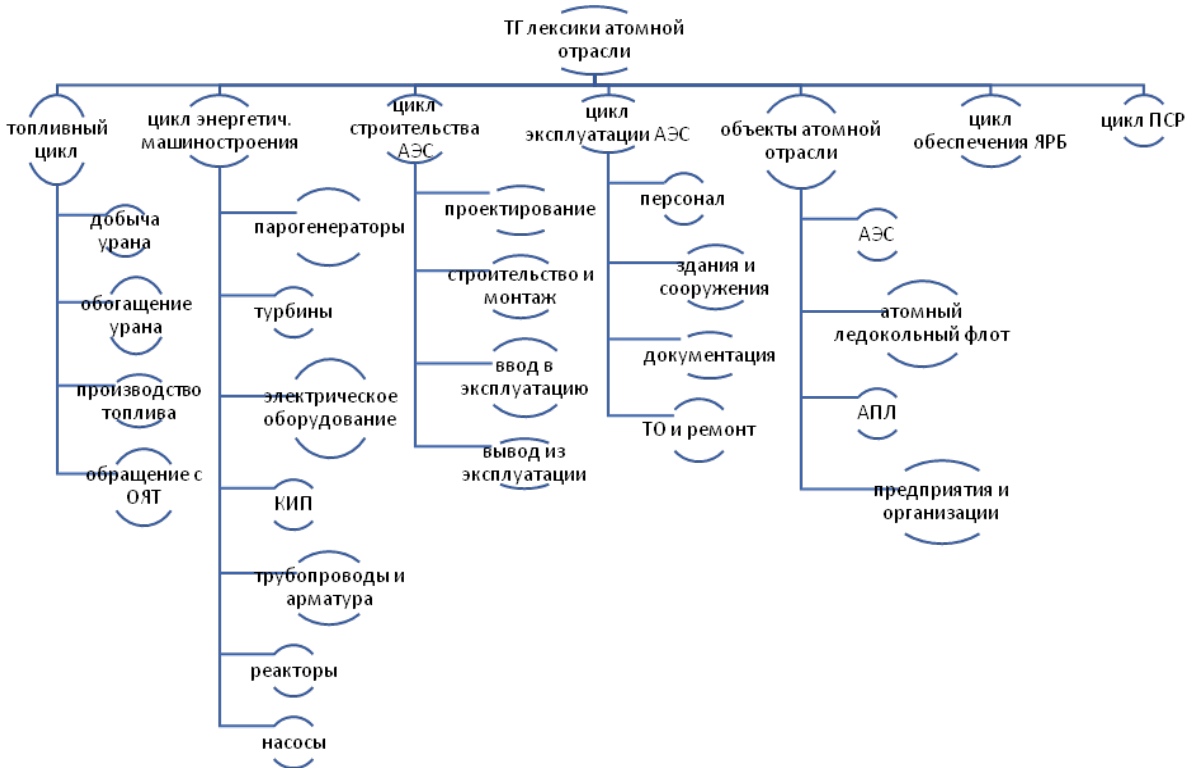

Рис. 1. Структура ТГ лексики атомной отрасли

ТГ лексики атомной отрасли объединяет семь терминологических областей, включающих в себя ряд терминологических групп и ЛСГ: 1) топливный цикл (14,2%), ср.: ***газовая центрифуга***; 2) цикл энергетического машиностроения (14,8%), ср.: ***главный циркуляционный насос***; 3) цикл строительства АЭС (14,4%), ср.: ***устройство локализации расплава***; 4) цикл эксплуатации АЭС (15,6%), ср.: ***градирня***; 5) цикл обеспечения ядерной и радиационной безопасности (ЯРБ) (9,3%), ср.: ***пассивная система безопасности***; 6) цикл «Производственная система Росатома» (ПСР) (12,7%), ср.: ***бережливое производство***; 7) объекты атомной отрасли (19%), ср.: ***Нововоронежская АЭС.***

В *параграфе 2* рассматриваются терминологические области атомной энергетики с точки зрения сферы употребления, при этом 92% лексем относится к лексике ограниченного употребления в связи со следующими факторами: 1) принадлежностью к профессиональной лексике; 2) необходимостью соблюдения секретности; 3) узостью сферы употребления.

Лексико-семантическая структура тематической группы лексики атомной отрасли представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Лексико-сематическая структура ТГ лексики атомной отрасли

Ядро анализируемой ТГ составляют термины: 1) однословные, в том числе: а) значимые слова (16,4%), ср.: ***каландр, реактор, фиссиум***; б) аббревиатуры (11,8%), ср.: ***ОВОС, РИ, УТЦ***; 2) многословные (71,8%), ср.: ***кризис теплообмена второго рода, объект использования атомной энергии, уменьшение объёма радиоактивных отходов***.

У номенклатурных единиц лексики атомной отрасли наблюдается мотивированность числовой (или буквенной части) исключительно для носителей профессионального знания, а также совпадение графического оформления номенов и некоторых хрематонимов, у которых числовая часть

может обозначать очерёдность возникновения (***АМ-1***) или порядковый номер реконструкции (***СМ-3***).

Профессионализмы, в отличие от терминов, не обладают характеристикой нормативности, но при этом включены в профессиональный дискурс, способны выражать отношение к говорящему, вносить в профессиональное общение непринуждённость и эмоциональность за счёт схожести с элементами разговорной речи, возникают спонтанно и естественно. В лексике атомной отрасли выделяются следующие лексико-семантические группы профессионализмов: 1) наименования лица, ср.: ***пэсээрщики;*** 2) наименования машин и станков (орудия труда), ср.: ***генеральский люк;*** 3) наименования частей, узлов и деталей машин, станков и инструментов, ср.: ***«тюбетейка»;*** 4) наименования процессов труда, ср.: ***рубка (твэлов);*** 5) наименования сырья, используемого в процессе труда, ср.: ***жёлтый кек***; 6) наименования места труда, ср.: ***станция***; 7) наименования результата трудовой деятельности, ср.: ***«козёл»;*** 8) продукты производства, ср.: ***(топливная) таблетка***.

Параграф 3 посвящён описанию ономастического пространства атомной отрасли и исследованию лексем, получивших статус прецедентных имён. Проанализировано 628 языковых единиц, в том числе 216 антропонимов, 20 астионимов, 13 порейонимов, 50 хрематонимов, 329 эргонимов. Соотношение анализируемых онимов представлено на рисунке 3.

Рис. 3. Ономастическое пространство лексики атомной отрасли

Установлено, что антропонимы атомной отрасли узнаваемы только внутри профессионального дискурса, за исключением имён Игоря Васильевича Курчатова и Андрея Дмитриевича Сахарова, но для носителей профессионального знания большинство имён участников советского Атомного проекта окрашены мелиоративной коннотацией, поскольку связаны с их изобретениями и достижениями. Среди астионимов атомной

отрасли у 50% единиц зафиксировано наличие нескольких, сменяющих друг друга названий у одного и того же города – астионимов-криптонимов и астионимов-фиктонимов, что обусловлено необходимостью соблюдения секретности. Так, например, Саров, основанный в 1706 году, в 1946–1954 годах назывался Объект 550, а после 1954 года носил следующие имена: База 112; Шатки 1; Москва центр 300; Приволжская контора Главгорстроя СССР, Саров (с 1994 года). Преимущественным способом образований порейонимов – названий атомных ледоколов – является трансонимизация топонимов и антропонимов, составляющая 84,6%.

Наибольший интерес в группе онимов представляют хрематонимы – личные имена реакторов и других сложных механизмов, а также эргонимы атомной отрасли.

К способам образования хрематонимов атомной отрасли можно отнести следующие: 1) звуковая аббревиация (10%), ср.: *реактор* ***ПИК*** *(пучковый исследовательский реактор; Пучков и Коноплёв)*; 2) смешанная аббревиация (2%), ср.: ***токамак*** *(**то**роидальная **ка**мера с **ма**гнитной **к**атушкой)*; 3) словосложение (2%), ср.: *установка гамма-излучения* ***«Гаммарид»***; 4) онимизация апеллятивов (38%), ср.: *критический стенд* ***«Квант»***; 5) переход антропонимов в хрематонимы (14%), ср.: *реактор* ***Аннушка***; в том числе с использованием личных прецедентных имён, например: *реакторы* ***«РУСЛАН»*** *и* ***«Людмила»***; 6) трансонимизация топонимов (4%), ср.: *передвижная атомная энергетическая станция* ***«Памир»***; 7) онимизация номенклатурных единиц (30%), ср.: *гамма-аппараты* ***АГАТ-С, АГАТ-Р***.

Для носителей профессионального знания хрематонимы обладают дополнительной мотивированностью, что позволило нам сделать вывод о наличии у них особого значения, подчёркивающего, с одной стороны, уникальность, с другой стороны, причастность говорящих к знанию, закрытому для непосвящённых.

У эргонимов атомной отрасли нами была выделена особая функция – криптографическая, или кодировочная, выражающаяся в выборе названия, скрывающего истинное местонахождение и профиль предприятия, что также обусловлено требованиями секретности. Кодировочная функция, на наш взгляд, также служит одним из маркеров профессионального дискурса, разграничивая профессионалов и непрофессионалов. Анализируемые эргонимы выполняют следующие функции: 1) номинативная функция (реализуется у всех представленных эргонимов); 2) информативная функция (68,2%), в том числе: а) эргонимы, обозначающие пространственную идентичность (20%), ср.: ***Балаковская АЭС, ПАО «Ковровский***

механический завод»; б) эргонимы, указывающие на характер деятельности предприятия (48,2%), ср.: ***АО «Уральский электромеханический завод», АО «Первая горнорудная компания»***; 3) кодировочная функция (6,2%), ср.: ***ПО «Маяк», АО «НПО «Север»***; 4) мемориальная функция (4%), ср.: ***АО «Радиевый институт им. В.Г. Хлопина», АО «ВНИИНМ имени академика А.А. Бочвара», «Приаргунское производственное горно-химическое объединение имени Е.П. Славского»***; 5) рекламная (прагматическая) функция (16,5%), ср.: ***UMATEX Group, АО «Русатом Сервис», АО «Русатом Оверсиз»***; 6) аттрактивная функция (5,1%), ср.: ***АО «Гринатом», АО «Русатом Хэлскеа», АО «Русатом Энерго Интернешнл».***

Определён ряд прецедентных имён в ономастическом пространстве лексики атомной отрасли, к которым относятся и антропонимы (Курчатов, Сахаров), и хрематонимы (реакторы «Руслан» и «Людмила»), и порейонимы (ледокол «Ленин»), и топонимы (Чернобыль, Семипалатинск, Хиросима, Нагасаки, Фукусима).

В *параграфе 4* установлено, что преобладающая часть лексики атомной отрасли относится к заимствованной, представленной на рисунке 4.

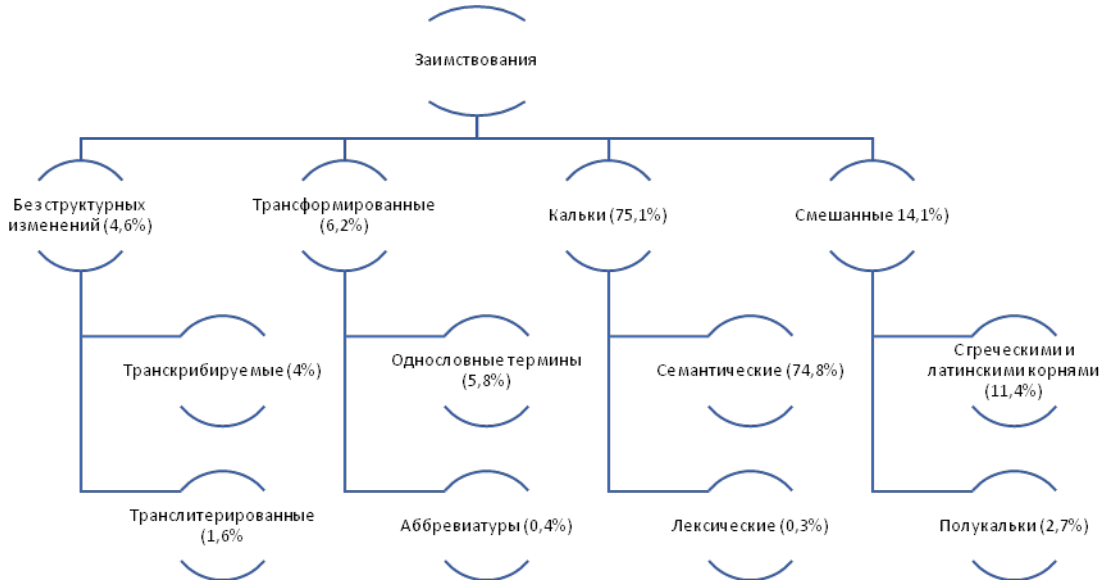

Рис. 4. Типы заимствованной лексики в ТГ лексики атомной отрасли

Типы заимствований классифицированы следующим образом: 1) заимствования без структурных изменений (4,6%), в том числе: а) транскрибированные (3%); ср.: ***графит (Graphite), контейнмент (Containment), бридер (Breeder)***; б) транслитерированные (1,6%); ср.: ***радон (Radon), радионуклид (Radionuclide), радиометр (Radiometer), дозиметр (Dosimeter)***; 2) трансформированные заимствования (6,2%), в том числе: а) однословные термины, освоенные русским языком, в том числе в

морфологическом плане (5,8%), ср.: ***аннигиляция (Annyhilation), лицензирование (Licensing)***; б) аббревиатуры многословных терминов (0,4%), образованные от словосочетаний – семантических калек англоязычных терминов, ср.: ***ПЭЛ – поглощающий элемент (Absorber element)***; 3) кальки (75,1%), в том числе: а) семантические (74,8%), ср.: ***внутреннее облучение (External exposure), обработка радиоактивных отходов (Radioactive waste treatment)***; б) лексические (0,3%), ср.: ***дезактивация (Decontamination)***; 4) смешанные заимствования (14,1%), в том числе: а) заимствования с греческими и латинскими корнями (11,4%), ср.: ***атом (Atom), нейтрон (Neutron), плутоний (Plutonium)***; б) полукальки (2,7%), состоящие из композитов, ср.: ***барабан-сепаратор (Drum separator), реактор-размножитель (Breeder reactor), MOX-топливо (Mixed oxide fuel)*** и словосочетаний типа ***санитарно-защитная зона (Controlled area)***.

В *параграфе 5* проанализированы следующие способы образования новых лексем: 1) морфологические способы: а) приставочный (0,05%), ср.: ***деаэратор***; б) суффиксальный (7%), ср.: ***безопасность, бериллизация, битумирование, локализация, фабрикация***; в) приставочно-суффиксальный (21,2%), ср.: ***безуглеродный, выдержка, выщелачивание, облучение, обеднение***; г) бессуффиксный (2%), ср.: ***аффинаж, останов, композит, отвал, пролив (реактора);*** д) сложение (27,05%), в том числе: из основ производящих слов, ср.: ***турбогенератор, (атомная) теплоэлектроцентраль, бетатрон***; путём сложения слов, ср.: ***альфа-чаша; барабан-сепаратор, гамма-источник,*** путём сложения основы и значимого слова, ср.: ***фазоразделительный, теплоснабжение, энергопромышленный, банано-эквивалентная (доза)***; е) различные виды аббревиации (30,7%); 2) неморфологические способы, в частности, лексико-семантический (12%), ср.: ***доллар, кондуктор, «козёл», «зелёная лужайка», обечайка, «тюбетейка».***

Самым продуктивным словообразовательным способом пополнения лексики атомной отрасли является аббревиация.

В *параграфе 6* рассмотрена морфолого-синтаксическая классификация лексических единиц из атомной сферы. По составу и морфологической отнесённости можно выделить как отдельные лексемы, в том числе а) имена существительные (16,4%), ср.: ***битуматор***; б) имена прилагательные (4%), ср.: ***радиоактивный***; в) глаголы (0,9%), ср.: ***остекловывать***; 2) словосочетания (78,7%), в том числе: а) простые: тип связи – согласование, ср.: ***газовая центрифуга***; тип связи – управление, ср.: ***заглушить реактор***; б) многокомпонентные словосочетания с разными типами связи, в том числе: стержневое слово и зависимое от него простое словосочетание, ср.: ***закон радиоактивного распада***; стержневое слово и две (или более) зависимые

однородные словоформы, не являющиеся словосочетанием, ср.: ***замкнутый ядерный топливный цикл***; стержневое слово и две (или более) зависимые словоформы с разными типами связи, не являющиеся словосочетанием, ср.: ***пассивные системы безопасности***; многокомпонентные словосочетания с разными типами связи, состоящие из пяти и более слов, в которых отдельные словоформы распространяются другими словоформами или простыми словосочетаниями, ср.: ***единая система контроля индивидуальных доз.***

В **третьей главе** ***«Особенности функционирования лексики атомной отрасли в современной русскоязычной дискурсивной практике XXI века»*** представлены результаты практического исследования дискурсивного употребления ТГ лексики атомной отрасли. В частности, в *параграфе 1* были рассмотрены следующие новейшие тенденции в функционировании атомной лексики: 1) орфографическая вариативность, ср.: ***контейнмент, контеймент, контаймент, контайнмент***; 2) лексико-стилистическая вариативность, ср. ***витрификация – остекловывание; излучать – фонить; ловушка расплава – устройство локализации расплава***; 3) активная аббревиация; 4) креативный нейминг.

Анализируемые аббревиатуры были классифицированы по нескольким основаниям: 1) по лексико-грамматическому разряду: а) аббревиатуры-апеллятивы (53,8%), ср.: ***АСБТ*** *(автоматизированная система безопасности транспортирования),* ***ГЦН*** *(главный циркуляционный насос);* б) аббревиатуры-номены (8,2%), ср.: *реактор* ***БОР-60*** *(быстрый опытный реактор), реактор* ***БН-800*** *(быстрый натриевый);* в) аббревиатуры-онимы (38%), ср.: *реактор* ***БРЕСТ*** *(**Б**ыстрый **Р**еактор **Е**стественной безопасности со **С**винцовым **Т**еплоносителем),* ***МСЗ*** *(Машиностроительный завод)*; 2) по характеру произношения: а) алфабетизмы (54,5%), ср.: ***АСММ*** *(атомная станция малой мощности),* ***РБМК*** *(реактор большой мощности канальный),* ***СПВ*** *(скважинное подземное выщелачивание)*; б) акронимы (45,5%), ср.: ***СКУД*** *(система контроля, управления и диагностики),* ***СПОТ*** *(система пассивного отвода тепла),* ***твэл*** *(тепловыделяющий элемент)*; 3) по способу образования: а) инициальные (74,7%), ср.: ***АЗ*** *(аварийная защита),* ***ВАО*** *(высокоактивные отходы)*; б) смешанные (6,3%), ср.: ***МОКС-топливо*** (транслитерация английской аббревиатуры в сочетании с переводом последнего слова, от **M**ixed-**Ox**ide fuel), ***твэл*** *(**т**епло**в**ыделяющий **э**лемент)*, ***токамак*** *(**то**к, **ка**мера, **ма**гнит, **к**атушка)*; в) слого-словные (22%), ср.: *Госатомнадзор, машзал*; 4) по происхождению: а) исконные (99,2%), ср.: ***КИУМ*** *(коэффициент использования установленной мощности),* ***ОПЭ*** *(опытно-промышленная эксплуатация),* ***ПАТЭС*** *(плавучая атомная теплоэлектростанция)*; б) заимствованные (0,8%), ср.: ***ИНЭС*** (от англ.

INES), ***КАРБЭКС-процесс*** (от англ ***CARBEX process***, образовано от *carbonate extraction*).

Были выделены следующие приёмы креативного нейминга: 1) использование возможностей графики и орфографии, ср.: ***АО «Ураниум Уан Груп», Uranium One Holding N.V.***; 2) графодеривация, ср.: ***«РусАтомСтрой-Менеджмент», АО «ЦентрАтом»***; 3) образно-метафорическая номинация, ср.: ***АО «НоваВинд»***; 4) использование прецедентных имён, ср.: ***АО «Дедал»***.

В *параграфе 2* рассматривается функционирование лексики атомной отрасли в разных видах дискурса. Установлено, что специфику профессионального дискурса атомной отрасли сформировали необходимость соблюдения секретности и уникальность разрабатываемых технологий, вследствие чего его можно определить как «закрытый клуб для профессионалов». При этом проникновение лексики атомной отрасли в другие виды дискурса привело к возникновению новых и переносных значений у отдельных лексем, а также появлению эмоционально-образной окраски, мелиоративных и пейоративных коннотаций, задаваемых контекстом дискурсивного пространства художественного текста или политического высказывания.

В частности, анализ употребления лексики атомной отрасли в художественном дискурсе показал, что с её помощью решается задача создания художественной правдивости образа, а также характеристики персонажей или ситуации. Лексемы «атом», «атомный», «ядерный» в поэтических и песенных текстах используются в переносном значении, выражающем концентрацию энергии, мощь чувств, тотальную увлечённость. Применение художественно-стилистических приёмов, в частности, метафорического и метонимического переносов, придаёт лексике атомной отрасли, в том числе терминам, эмоционально-образный характер, не свойственный специальной лексике, ср.: *Вот он где, наш* ***ядерный*** *взрыв, / Вот она какая - любовь! / Я пять лет проплачу навзрыд, / Только чтоб вернуть её!* («Ядерный взрыв», Юлия Савичева, 2008); *Эй, кто осветит путь и согреет своим теплом вновь и вновь? / Эй, это* ***атомная*** *любовь, наша* ***атомная*** *любовь* («Атомная любовь», Uma2rman, 2020).

В политическом дискурсе также наблюдаются процессы метафорического и метонимического переноса, а употребление атомной лексики в контексте, включающем слова с мелиоративной и пейоративной коннотацией, придаёт отдельным лексемам образный характер, а также формирует индивидуально-авторские значения указанных лексем, в основе которых, как и в художественном дискурсе, лежат значение мощи,

концентрации энергии, масштабности и глобальности, ср.: *Это что-то – это внутренний «**ядерный** реактор» нашего народа, нашего человека, русского человека, российского человека, который позволяет двигаться вперёд. Это некая пассионарность, о которой Гумилёв говорил в своё время, которая толкает нашу страну вперёд»* [В.В. Путин, Президент Российской Федерации. Открытый урок «Россия, устремлённая в будущее». 01.09.2017].

В *параграфе 3* проанализированы результаты ассоциативного лингвистического эксперимента, в котором исследовались актуальные социокультурные и личностные представления о лексемах «атом», «атомный», «ледокол», «реактор», «ядерный». В эксперименте приняли участие 583 человека в возрасте от 18 до 60 лет.

В процессе анализа результатов ассоциативного эксперимента было установлено, что ассоциативный ряд к лексемам «атом», «атомный», «ледокол» демонстрирует преобладание рациональной стратегии, составляющей от 80 до 90% слов-ассоциатов. Эмоционально-оценочная стратегия характерна для выборов, относящихся к лексемам «реактор» и «ядерный».

На когнитивном и дискурсивном уровнях лексема «атом» в целом воспринимается как стилистически нейтральная. В ассоциативном поле лексемы «атомный» по сравнению с лексемой «атом» наблюдается большее количество ассоциатов с пейоративной коннотацией, задаваемой в том числе семантически связанными словосочетаниями «атомная война», «атомный взрыв», «атомная бомба», «атомный гриб». При этом дискурсивное употребление лексемы «атомный» характеризуется значительным количеством ассоциатов, обозначающих устройства и механизмы, а также объекты атомной отрасли, а самыми частотными ассоциатами являются «реактор» (315 ассоциаций) и «ледокол» (146 ассоциаций). Кроме того, в ассоциативное поле «атомный» входят слова-ассоциаты, проявляющие относительно новое значение анализируемого стимула – «ошеломляющий, потрясающий», ср.: *(атомный) коктейль, друг, человек, аппетит, борщ, вкус, восторг, дуралей, желание, женщина, кофе, мёд, парень, прикид, прыжок, семья, спец, угар, характер, чай, человек; взрывной, дерзкий, крутой, мировой, фееричный.*

Ассоциативное поле лексемы «ледокол» характеризуется преобладанием стилистически нейтральных ассоциатов в сочетании с ассоциатами с мелиоративной коннотацией, составляющими около 10% на периферии АП. В целом дискурсивно-речевой уровень лексемы «ледокол» можно охарактеризовать как систему когнитивных представлений о характеристиках ледокола и типе судна, месте и условиях его работы.

В ассоциативном поле «реактор» оценочная стратегия составляет уже 20%, ср.: *Чернобыль, опасность, взрыв, радиация, безопасность*. Наличие ассоциатов с пейоративной коннотацией вызвано экстралингвистическими причинами: аварией на Чернобыльской АЭС, где произошёл тепловой взрыв одного из реакторов. При этом по результатам сравнения АП «реактор» в XXI веке и его фиксации в РАС было установлено, что на дискурсивно-речевом уровне АП совпадают только на 34,7%, что свидетельствует об изменении дискурсивного употребления и системы представлений об анализируемом слове-стимуле. Кроме того, фиксируется уменьшение количества ассоциатов с пейоративной коннотацией.

В ассоциативном поле лексемы «ядерный» преобладает эмоциональная стратегия, составляющая 60% от общего количества ассоциатов в стереотипном ядре, ср.: *взрыв, щит, потенциал, бомба, оружие, гриб, война, удар, опасность, опасный, мощный, радиация.* На периферии процент эмоционально-окрашенных ассоциаций составляет более 25%. 40% ассоциатов характеризуются пейоративной коннотацией. Но на дискурсивно-речевом уровне наблюдается динамика представлений: в РАС самым частотным ассоциатом является «взрыв» (42,9%). А в настоящем ассоциативном эксперименте он на втором месте по частотности, и соотношение по количеству выборов ассоциата составляет 22,7%. Ассоциат «реактор» со второго места в РАС (14%) поднялся на первое по частотности и составляет 25,2% от количества ассоциатов.

В АП «ядерный» также представлены ассоциаты, проявляющее новое значение анализируемой лексемы – «чрезмерный, крайний в своём проявлении», ср.: *(ядерный) вошь, горчица, гром, жестокость, запах, идиот, квас, коктейль, кола, микс, мысль, настойка, настроение, нюка-кола, перец, психопат, слива, соус, суп, трек, ум, успех, хрен, цвет, человек; будоражащий, взрывной, дикий, мятный, чёткий, ядрёный.* Указанный факт свидетельствует о постепенной положительной динамике на дискурсивно-речевом уровне по сравнению с концом XX века и снижению лексем-ассоциаций с пейоративной коннотацией, хотя их число всё ещё довольно велико.

Параграф 3 посвящён анализу существующих лексикографических источников, содержащих лексику атомной отрасли, и обоснованию необходимости создания инвентаризационного словаря «Пойми атомщика. Лексика атомной отрасли». Словарь содержит термины и терминологические сочетания, номенклатуры, а также некоторые профессионализмы и онимы, наиболее часто встречающиеся в медиадискурсе, художественном и политическом дискурсах. Словарь реализует инвентаризационную, учебную

и просветительскую функции, а также учитывает дискурсивный уровень – к каждой словарной статье подобран пример использования лексемы в художественном, публицистическом, специальном или научном тексте.

В **заключении** сформулированы основные выводы работы.

1. Решением вопроса об определении границ ТГ и ЛСГ в области специальной лексики, на наш взгляд, может быть позиция профессиональной языковой личности, которая выступает носителем профессиональных знаний, обладает определёнными профессиональными компетенциями и сформированным профессиональным мировоззрением, что в совокупности позволяет ей ориентироваться в профессиональном дискурсе, определять отнесённость отдельных лексем к той или иной ТГ, терминологической группе или ЛСГ, распознавать профессионалов и непрофессионалов по восприятию ими мотивированности или немотивированности терминов и других единиц специальной лексики.

2. Профессиональный дискурс атомной отрасли характеризуется рядом специфических особенностей: 1) необходимость соблюдения секретности, так как первые разработки осуществлялись в области оружейных технологий; 2) уникальность и инновационность разрабатываемых устройств и механизмов, требующих наименования, и бурное развитие новых технологий; 3) узость употребления терминологии атомной отрасли в XX веке в сочетании с широкой информационной кампанией в XXI веке привели к необходимости расшифровки атомных аббревиатур и объяснении значения специальной лексики, мотивированной только для носителей профессионального знания; 4) на формирование профессионального дискурса и коннотативных значений отдельных лексем оказали влияние первые взрывы атомных бомб и техногенные аварии на предприятиях атомной отрасли в XX веке.

3. ТГ лексики атомной отрасли включает в себя систему терминов, среди которых преобладают многокомпонентные словосочетания, а также номенклатурные единицы, профессионализмы и онимы, представляющие собой ономастическое пространство атомной отрасли.

4. Среди особенностей терминосистемы, являющейся ядром ТГ, можно выделить обилие многословных терминов, а также значительное количество образованных от указанных терминов аббревиатур, используемых с целью упрощения профессиональной коммуникации и одновременно сохранения секретности, поскольку для людей, не являющихся носителями профессионального знания, аббревиатуры атомной отрасли не воспринимаются как мотивированные.

5. Номенклатурные единицы в лексике атомной отрасли выполняют функцию называния предмета, а их числовая или буквенная часть для носителей профессионального знания является источником дополнительной информации о мощности устройства, его конструктивных особенностях, типе модернизации и некоторых других параметрах. Вторая группа номенов представляет собой хрематонимы – личные имена реакторов и исследовательских установок, графические оформленные как номенклатурные единицы.

6. Процесс возникновения профессионализмов в лексике атомной отрасли продолжается и в настоящий момент, поскольку создаются новые механизмы, внедряются инновационные наукоёмкие технологии, и у носителей профессионального знания возникает необходимость их неформального наименования для упрощения процесса коммуникации. Профессионализмы атомной отрасли, как и в других сферах, отличаются от терминов неформальным характером употребления, ненормативностью, а также наличием эмоционально-образной оценки, то есть реализуют коммуникативно-когнитивную функцию.

7. Необходимость соблюдения секретности отразилась и в ономастическом пространстве атомной отрасли. Это выражается в практически полном отсутствии личных прецедентных имён среди фамилий участников советского Атомного проекта, в существовании астионимов-криптонимов и фиктонимов, в возникновении у эргонимов атомной отрасли специфической функции – кодировочной (криптографической), а также в использовании хрематонимов – личных имён реакторов и других механизмов. Техногенные катастрофы и испытания ядерного оружия привели к возникновению прецедентных топонимов, самым известным из которых является Чернобыль.

8. Широкое информационное освещение деятельности «Росатома», рассказы об атомных предприятиях и радиационных технологиях привели к тому, что лексика атомной отрасли в начале XXI века стала активно проникать в медиадискурс и политический дискурс, получая дополнительную мелиоративную и пейоративную коннотации.

9. Результаты проведённого нами ассоциативного лингвистического эксперимента показали, что по сравнению с данными, полученными в 1996 году (РАС), дискурсивное употребление лексем претерпело изменения. В целом в XXI веке можно отметить более подробную детализацию ассоциаций и признаков, свойственных указанным лексемам, преобладание рациональной метастратегии в ассоциативных полях лексем ***атом, атомный, ледокол***, положительную динамику, уменьшение количества

ассоциатов с пейоративной коннотацией в ассоциативных полях лексем ***реактор, ядерный***. Кроме того, на уровне отдельных ассоциатов к словам стимулам ***атомный, ядерный*** наблюдается реализация новых значений, зафиксированных в словаре Кузнецова (БТСРЯ 2000).

10. Функционирование лексики атомной отрасли в указанных видах дискурса привело к необходимости создания терминологического словаря, который решает задачу по инвентаризации специальной лексики. Кроме того, на основе словаря нами было разработано приложение «Словарь атомных аббревиатур» для сайта Информационных центров по атомной энергии – организации, занимающейся популяризацией науки и атомных технологий.

11. Представленное диссертационное исследование является первичной попыткой систематизации лексики атомной отрасли, а анализируемая ТГ требует дальнейшего изучения с привлечением значительного по объёму языкового материала, а также предполагает включение широкого спектра новых научных знаний, полученных специалистами в различных сферах развития современного общества XXI века.

В **приложении** представлена анкета для проведения ассоциативного лингвистического эксперимента.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых изданиях, входящих в список ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Фельдман Н.Б. О функционировании тематической группы лексики атомной отрасли в русском языке XXI века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2018. № 1. С. 32-41 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ).

2. Фельдман Н.Б. Лексика атомной отрасли в современном русскоязычном политическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Том 17. №4. С. 90–101 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ и в базу научного цитирования Web of Science).

3. Фельдман Н.Б., Юдина Н.В. Хрематонимы в профессиональном дискурсе атомной и космической отрасли // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2019. Т. 18. №3. С. 227–238. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.19 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ и в базу научного цитирования Web of Science).

4. Фельдман Н.Б., Юдина Н.В. Термины атомной отрасли: из опыта лингвокогнитивного анализа // Когнитивные исследования языка. Выпуск XXXVIII. Языки, культуры, модальности: интеграция методов когнитивных исследований языка. Материалы Круглого стола. Московский государственный лингвистический университет. 1 ноября 2019 года / гл. ред. вып. О.К. Ирисханова. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 500-506. ISBN 978-5-00078-280-4 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ).

5. Фельдман Н.Б., Юдина Н.В. Функции русскоязычных эргонимов и особенности креативного нейминга в профессиональном дискурсе XXI века // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. №1. С. 69–77 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ и в международную базу научного цитирования Scopus).

6. Фельдман Н.Б. Структурные особенности и специфика функционирования аббревиатур в профессиональном дискурсе (на примере лексики атомной отрасли) // Вестник Самарского университета. История. Педагогика. Филология. 2020. №3. С. 121–130 (входит в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ).

Статьи и материалы конференций:

7. Фельдман Н.Б. Особенности употребления лексики атомной отрасли в песенных текстах // Новая экономика и региональная наука. №1 (7). 2017. С. 40–42.

8. Фельдман Н.Б. О динамике развития понятийно-терминологической системы в современном русском языке (на примере лексики атомной отрасли // Новая экономика и региональная наука. №2 (8). 2017. С. 137–144.

9. Фельдман Н.Б. Аббревиация как один из способов пополнения понятийно-терминологической базы лексики атомной отрасли // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции (Владимир, 26-28 сентября 2017 года), посвящённой 65-летию кафедры русского языка. Владимир: Транзит-ИКС, 2017. С. 500–505.

10. Фельдман Н.Б. Функционирование лексики атомной отрасли в художественном дискурсе (на примере художественных фильмов XXI века об атомной энергетике) // Новая экономика и региональная наука. №2 (11). 2018. С. 164–169.

11. Фельдман Н.Б. Ономастическое пространство лексики атомной отрасли // Вестник ВлГУ. 2019. №2 (22). С. 60–69.

12. Фельдман Н.Б. Прецедентность как фактор изменения оценочного значения (на примере топонима Чернобыль) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XIII Международной научной конференции (Владимир, 24–26 сентября 2019 года), посвящённой 90-летию проф. А. Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области. Владимир, Транзит-ИКС, 2019. С. 422–427.

ФЕЛЬДМАН Наталия Борисовна

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ЛЕКСИКИ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 21.06.2021 г. Формат 84x108/32
Усл. печ. л. – 1,4 Уч.-изд. л. – 1,5
Заказ № … Тираж 100 экз.
Отпечатано в
Адрес
тел.: